

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 15 (249)

Четверг, 3 февраля 1955 года

Цена 40 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

25—31 января состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум заслушал и обсудил доклад тов. Хрущева Н. С. об увеличении производства продуктов животноводства и принял соответствующее постановление.

ЗА ДАЛЬНЕЙШИЙ ПОДЪЕМ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ И ЖИВОТНОВОДСТВА

Обсуждая доклад тов. Хрущева Н. С. о выполнении плана производства продуктов животноводства на 1955 год, пленум подчеркнул необходимость дальнейшего повышения эффективности сельского хозяйства.

Важнейшей задачей является развитие зернового хозяйства в районах, обеспечивающих в 1960 году валовой сбор зерна в стране не менее 10 миллиардов пудов в год.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего расширения посевных площадей, повышения урожайности, совершенствования механизации сельского хозяйства.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие рыбного хозяйства, увеличение вылова рыбы, совершенствование рыбного промысла.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования охотничьего хозяйства, увеличения вылова дичи, совершенствования охотничьего промысла.

Важнейшей задачей является развитие птицеводства, увеличение производства мяса, яиц, совершенствование птицеводства.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования свиноводства, увеличения производства мяса, совершенствования свиноводства.

Важнейшей задачей является развитие коневодства, увеличение производства мяса, совершенствование коневодства.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования овцеводства, увеличения производства шерсти, совершенствования овцеводства.

Важнейшей задачей является развитие кролиководства, увеличение производства мяса, совершенствование кролиководства.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования пчеловодства, увеличения производства меда, совершенствования пчеловодства.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

Важнейшей задачей является развитие животноводства, увеличение производства мяса, молока, шерсти, яиц.

Пленум подчеркнул необходимость дальнейшего совершенствования племенной работы, улучшения кормового дела, повышения продуктивности скота.

На Советском Памире

Неузнаваемо изменился за годы советской власти культурный облик колхозных кишлаков Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана. Там, где раньше и понятия не имели о книге, кино, школе, сейчас жители самых отдаленных горных кишлаков регулярно смотрят фильмы, читают свежие газеты, журналы, внимательно следят за новинками литературы.

Только в прошлом году в колхозах Советского Памира открылось около 20 различных культурно-просветительных учреждений. Новый клуб начал работу недавно в укромном колхозе имени В. М. Молотова (Рушанский район). Теперь здесь пять клубов, две библиотеки, четыре чайханы-читальни. И эта сельскохозяйственная артель — не исключение.

Всего на Советском Памире более 200 культурно-просветительных учреждений. Сейчас они деятельно готовятся к выборам в Верховный Совет Таджикской ССР и в местные Советы. Здесь устраиваются доклады, лекции, организуются выставки.

Г. ИБАГИМОВ.

ХОРОГ Горно-Бадахшанской автономной области.

Плакат художников В. Зайцева и Н. Игнатова, иллюстриющий Изюгом.

НАКАНУНЕ ДЕКАДЫ БЕЛОРУССКОГО ИСКУССТВА И ЛИТЕРАТУРЫ

Дни, предшествующие декаде белорусской литературы и искусства в Москве, отмечены многими примечательными событиями в культурной жизни Минска. На сцене местных театров, готовящихся к поездке в столицу, идут последние приготовления и декоративные спектакли. В концертных залах проходят репетиции профессиональных и самодеятельных коллективов, которые покажут москвичам новые программы.

Впрочем, для репетиций используются не только концертные залы. Вот сейчас, например, когда шумит эта столица, из выставочного павильона «Беларусь» и выйдут задушевные, проникнутые лирикой мелодия белорусской народной песни в Москве. Ее поет хор колхоза «Новая жизнь» Туровского района. Участники этого хора, прибывшие утром в Минск, будут представлять на декаде 120-тысячную армию художественной самодеятельности республики.

В репертуаре этого замечательного коллектива, которым руководит Николай Беспалов, около 200 белорусских, русских и украинских народных песен и произведений советских композиторов. Сегодня же по вечерам повторяют колхозные песни эти самолюбивые, родившиеся в Польске песни, которые вскоре зазвучат в концертных залах, клубах и дворцах культуры в столице.

Вместе с колхозным хором в Москву едет другой выдающийся самодеятельный творческий коллектив Белоруссии — танцевально-вокальный ансамбль Гомельского зеркала культуры железнодорожников имени В. И. Ленина, которым руководит заслуженный деятель искусства БССР А. Рыбальченко. Слава искусных танцоров простирается далеко за пределы республики. С творчеством этого коллектива уже знакомы москвичи на замечательном смотре Всесоюзного смотра художественной самодеятельности в 1951 году.

О высоком художественном уровне самодеятельности, в особенности сельской, можно судить по репертуару инструментальных и хорных ансамблей, выезжающих наряду с народными песнями произведения русской и зарубежной классики — Глинка, Чайковский, Берлиоз, Дворжак, произведения советских композиторов и композиторов стран народной демократии.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Много новых произведений песен поется сегодня на берегах Сожа, Немана, Немана, Немана.

Р о с с и

Бережливый. Эти песни, созданные самодеятельными композиторами Белоруссии П. Шидловским, Р. Гольдштейном, И. Машинским и другими, исполняются ныне не только самодеятельными хорами, но и профессиональными коллективами республики.

В творческом отчете белорусского народа родной Москве примет участие большая коллектив — свыше 1.000 деятелей белорусской культуры. Книжки белорусских писателей, спектакли белорусских артистов, симфонии и песни композиторов, картины и скульптуры живописцев и мастеров — все это является ярким свидетельством роста белорусской культуры за 15 лет, минувших после первой декады белорусской литературы и искусства.

Московские зрители увидят постановки лучших пьес белорусских драматургов, завоевавших признание трудящихся за пределами республики. — «Востанитца Заслонов», «Беларуская крестна», «Навигатор», «Важнае вышыванне», «Няма жалюлька». Пьесы белорусских, русских и зарубежных писателей включены в гастрольный репертуар минских театров. Эти спектакли в республике уже видели сотни тысяч зрителей.

В Союзе композиторов нас познакомил с программой декадных концертов. Они разлужают жанровым разнообразием и обилием сюжетов. Особенно ценно то, что в создании этих произведений, отражающих расцвет музыкальной культуры республики, участвует большой коллектив деятелей искусства — от 86-летнего композитора, народного артиста БССР Н. Чуркина до представителя молодого поколения В. Овсянникова, создавшего симфоническую пьесу «Партизанская баллада» — о героической борьбе белорусского народа против немецких угнетателей.

Раскаленная нам о предстоящих московских концертах, председатель правления республиканского Союза композиторов Е. Ткачовский отметил:

— В период между двумя декадами мы особое внимание уделяли работе над самодельными произведениями — жарко, который отсутствовал в репертуарной программе белорусской музыки. А сегодня симфонии и кантаты, хоры и оратории, фортепиано и вокальные произведения, созданные композиторами на национальных мелодиях, звучат по всей стране. Лучшие образцы музыкального искусства в Советской Бело-

руссии будут широко показаны в предстоящих декадных концертах.

С творческим отчетом перед трудящимися столицы готовится выступить писатель БССР.

Вчера белорусских писателей в Москве будут наглядно иллюстрированы выставки их книг, выпущенных издательствами республики. На этой выставке будет представлено около 600 изданий. На отделе этой выставки, которая на днях откроется в Центральном доме литераторов, москвичи увидят издания книг Ивана Бунина, Якуба Коласа, З. Вадуляк, К. Чорного, Е. Крашinsky, М. Лынькова, А. Кулешова, М. Танка, П. Бронка, П. Панченко, И. Шаталова.

С большим воодушевлением и оживленным интересом перед родным народом готовится участники декады в творческом отчетах в столице Советской державы, и встречам с трудящимися родной и любящей Москвой.

Э. АГАПОВА, А. ТОРЧИНСКИЙ, спец. корреспонденты «Советской культуры».

МИНСК.

«Театральная Москва»

Тах называется цикл вечеров, проводимых в Центральном доме журналиста. На вечер, посвященный Государственному театру имени Евг. Вахтангова, выступил главный режиссер театра народный артист РСФСР Р. Симонян. Рассказав о том, как был создан творческий коллектив, о его лучших постановках — таких, как «Разлом», «Егор Бузуков и другие», «Человек с ружьем», выписавших в историю советского театра, Р. Симонян познакомил также собравшихся с творческим коллективом, с предстоящей постановкой драмы В. Лавренчука «Светлана» и «Гамлет» Шекспира с народным артистом РСФСР М. Астафуровым в главной роли.

Затем состоялся концерт, в котором приняли участие ведущие артисты театра.

Журналисты проявляют большой интерес к вечеру этого цикла. Уже состоялся вечер, посвященный Большому, Художественному театру Советской Армии. Об истории Большого театра рассказал замечательный литератор и режиссер Александр Шенников, в творческой части С. Орешкин, о творческом пути Художественного театра — народный артист РСФСР И. Кудрявцев. Интересный доклад об истории Малого театра и его мастерах сделал профессор В. Филиппов.

Очень интересно прошел вечер, посвященный Музыкальному театру имени народных артистов СССР К. С. Станиславского и Ва. И. Немировича-Данченко, велено вернуться нас на Кавказ. О встречах с писателями зрители рассказали народная артистка РСФСР Н. Кенарская и заслуженный артист РСФСР В. Кандалик. Затем, как обычно, состоялся большой концерт.

В течение февраля и марта в Центральном доме журналиста состоится вечер встречи с коллективами театров имени Моссовета, Ленинского комсомола, сатиры и оперетты.

ВЫПУСК НОВОГО КИНОФИЛЬМА

Научно-популярный фильм «Повесь об охоте»,шедший на экранах страны, привлечет зрителей романтической жизни «лесных спящих» — охотников, которые истреблением хищных зверей оказывают большую помощь государству в охране домашних животных. Авторы этого фильма — бывшие фронтовики операторы, ныне молодые режиссеры братья Александр и Евгений Алексеевы. Сейчас они создали свою первую художественную кинокартину «Опасные тропы».

Кинокартина «Опасные тропы», промотор которой состоялся в Министерстве культуры СССР, выходит из экранов Москвы сегодня, 3 февраля.

60 лет за книжным прилавком

Недавно президент Академии наук СССР А. Н. Несмеянов объявил благодарности в премиях за многолетнюю работу директоров Московского магазина книг «Академиздат» Бориса Феликсовича Хрижановского.

Борис Феликсович начал свой трудовой путь в январе 1895 года в Казани. Много лет занимался продвижением книг в массы и одновременно преподавательской деятельностью. Еще в 1922 году он был одним из организаторов и преподавателей первых производственных курсов киноторгового дела. Был также в числе основателей первого существующей Московской школы киноторгового ученичества. Шесть лет Б. Ф. Хрижановский преподавал в Московском киноторговом техникуме. Им написаны учебные пособия «Книжные магазины, их организация, оборудование и работа» и «Спутник книжника».

На снимке: директор магазина Б. Ф. Хрижановский знакомит с книжными новинками продвигателя — молодого А. Молчанова, С. Мельникова, Э. Андреева. Фото И. Галакина.

Сотый спектакль

Спектакль Центрального театра Советской Армии «Летчики» (авторы Л. Агравин и С. Листов, режиссер И. Воронин) пользуется большой любовью зрителей.

Сегодня в Малом зале ЦТСА состоится 100-й юбилейный спектакль «Летчики» с участием артистов-убилов В. Макарова, Б. Ситко, Н. Рабиновича, П. Солдатовой, С. Чалова, В. Калинин и В. Дарькова.

Р о с с и

русские будут широко показаны в предстоящих декадных концертах.

С творческим отчетом перед трудящимися столицы готовится выступить писатель БССР.

Вчера белорусских писателей в Москве будут наглядно иллюстрированы выставки их книг, выпущенных издательствами республики. На этой выставке будет представлено около 600 изданий. На отделе этой выставки, которая на днях откроется в Центральном доме литераторов, москвичи увидят издания книг Ивана Бунина, Якуба Коласа, З. Вадуляк, К. Чорного, Е. Крашinsky, М. Лынькова, А. Кулешова, М. Танка, П. Бронка, П. Панченко, И. Шаталова.

С большим воодушевлением и оживленным интересом перед родным народом готовится участники декады в творческом отчетах в столице Советской державы, и встречам с трудящимися родной и любящей Москвой.

Э. АГАПОВА, А. ТОРЧИНСКИЙ, спец. корреспонденты «Советской культуры».

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

МИНСК.

...От Петербурга до Москвы проехал по этой дороге Александр Николаевич Радциг. И всюду он видел запустение, нищету, провалы помещиков. Помните: «Я взглянул окрест меня — душа моя страданиями человечества уязвлена стала».

Здесь, в Горodie, где в то время проходила ревирутский набор, великая боль и великая ненависть истории у него слова: «Вольные люди, вечно не пресутытые, в окопах, продаются как скоты! О законе! Премудрость ваша часто бывает только в вашем слове! Не живите же вы нам посмеиной! О если бы рабы, тлжники узами отягченные, ярысы в отчаянии своем, развали железом, вольности их препятствующим, главы наши, главы бесчувственных своих господ и кровлю нашего отчуждения были свои!».

Здесь, в Горodie, как и всюду, видел он и другие нивы, полуразрушенные избы, нечю голодных людей... Спусти больше чем полтора века после того как Радциг совершил свое путешествие, на главной улице Горodie поздним вечером оставалась автобусная линия Москва — Калинин. И первое, что бросилось в глаза пассажирам, вышедшим из автобуса, — лампа дневного света в окне колхозного дома.

И как-то сразу, без особых объяснений голубой оттенок этого света сварила все те великие перемены, что произошли в Горodie за годы советской власти.

***

От радических времен в Горodie остались, пожалуй, только большие церкви над обрывом, белое безлюдие Вальги да земляная луна, окруженная огромным, в полнеба, морозным кругом. Мы идем по горodieским улицам с товарищем Макаровым, калининским методистом. Он не торопится перечислять:

— Вот здесь у них форма. Электродка, автопоники, подвесная дорога. Все здания на бетонной основе... Видите, плашки на каждом доме. Яблони, груши. Знаменитые сады в Горodie... А вот, смотрите, агитка, это телескопы.

— «Рабочая Москва» — передовой колхоз. И, пожалуй, главная перемена, которую здесь произошло, это перемена в самих людях.

— Никому, разумеется, не придет в голову срывать колхозника «Рабочей Москвой» с мужицкого времен «Путешествия из Петербурга в Москву». Но об изменениях, происшедших в последние годы и происшедших здесь, поговорить стоит.

— Великий Михайлович Окунев, бригадир огородной бригады, — человек простой. Сухое, умное лицо, острейшие глаза под белесыми бровями.

— Всем сердцем своим воспринял Окунев последние постановления партии и правительства по вопросам сельского хозяйства. Теперь у него разговор только о механизации:

— В машинах все дело. В прошлом году нашими паразитами грядки. Машинный картофель убирали и впервые суме-

Разговор

о весне

ли убрать до заморозков. А нам не один, а по крайности, пара таких комбайнов нужна. Сельскохозяйники нужны, морковководы. Мы уж сами искитряем: к примеру, сделали борозы для более частого прорывания. Нет, сегодня без техники и на огороде много не наковырнешь.

Люди культурные, люди разнообразных интересов... Бригадир Андрей Цветков — депутат сельсовета, активный общественник, слушатель адепских агро-технических курсов. Иван Абашинов, старший садовод-мичуринец, успевавший на курсах учиться и в драмкружке играть. А недавно на встрече с местными писателями выступил скромно, но и без ложной почитаемости, и немало интересных советов получивший писатель от колхозника. В селе теперь говорят:

— Наш Иван Гаврилович писателем помирает.

Колхоз воспитывает старые кадры, не забывая о молодых. Новый председатель Цветков, человек, умеющий смотреть вперед, завладел тесные связи со школой: отсюда придет в колхоз специалисты с полным средним образованием. Используя, разными путями наивысшие друзья: Цветков добился от управления покупки бани для школы — просто так, в подарок; сам прочитал в школе доклад о колхозном производстве. Весной ребята начнут работать в поле. Звеньевых назначат из школьников тоже. Пусть они почувствуют прелесть колхозного труда, поймут, что такое ответственность...

В таком колхозе, среди таких людей живут и работают интеллигентные Горodie. Недавно в районной газете появились их обращения. Они призывали интеллигентно всего Западноевропейского района последовать их примеру, каждому принести деловое участие в культурной жизни села, толкнуть вперед лекционную пропаганду, самодеятельность и т. д. Много в нем было пунктов, но один говорил о самом главном: о том, чтобы максимально обогатить культурные учреждения в колхозном производстве, поставить их на службу урожаю.

Обращения этого своя история. Сразу после войны в Горodie развернулась, пошла чирокими фронтом клубная работа. Развернулось самодеятельность, хорошо поставлена агитка. Тогда и возникла умная традиция горodieвских агитаторов — работать в поле вместе с колхозниками, в перерывах вести беседы. Так поступал и учитель Васюкин с группой своих старших колхозников.

Замедляла клубом молодой, энергичный человек Сергей Мальчик. И вот с ним случилось непонимание, с точки зрения всей Горodie, несчастье: он женился и уехал в Москву. А клуб остался без хозяина. Вернее, хозяйка была, но менялись часто и полевого следа не оставалось.

Клуб отстал от колхоза. Об этом раньше пишется в обращении.

Новый совет клуба взялся исправить положение. Кроме поседней работы, нужно было что-то нервное, что разбудило бы энергию людей, выложило на них особые обязательства. Этой цели и послужило обращение.

В один из вечеров мы зашли в дом к Алексею Николаевичу Васюкину — нынешнему председателю совета клуба. Соборились здесь Владимир Георгиевич Лисницкий — руководитель сельского лектория, заведующая клубом Люба Филипповна, библиотекарь Вала Чагина.

— Вот здесь у них форма. Электродка, автопоники, подвесная дорога. Все здания на бетонной основе... Видите, плашки на каждом доме. Яблони, груши. Знаменитые сады в Горodie... А вот, смотрите, агитка, это телескопы.

— «Рабочая Москва» — передовой колхоз. И, пожалуй, главная перемена, которую здесь произошло, это перемена в самих людях.

— Никому, разумеется, не придет в голову срывать колхозника «Рабочей Москвой» с мужицкого времен «Путешествия из Петербурга в Москву». Но об изменениях, происшедших в последние годы и происшедших здесь, поговорить стоит.

— Великий Михайлович Окунев, бригадир огородной бригады, — человек простой. Сухое, умное лицо, острейшие глаза под белесыми бровями.

— Всем сердцем своим воспринял Окунев последние постановления партии и правительства по вопросам сельского хозяйства. Теперь у него разговор только о механизации:

— В машинах все дело. В прошлом году нашими паразитами грядки. Машинный картофель убирали и впервые суме-

ать новые кадры полиграфистов, художников своего дела.

В свое время в Москве и Петрограде в типографиях, принадлежавших крупным издателям, были школы мастеров художественных навыков. Туда принимали подростков со способностями к рисованию и прикрепляли их к опытным мастерам. Готовили художников книги и в Строгановском училище и в училище Штиглица. У нас же есть несколько художественных ремесленных училищ, организованных в последние годы, куда принимают учащихся без учета их способностей к рисованию и готовят из них лишь квалифицированных ремесленников, а не мастеров-художников.

Недавно я был с художником Д. Шауринским в Англии. Встретил там много мастеров, которые в своем искусстве достигли совершенства. И в английском языке есть отрицательное, вместе с положительным. На то, что мы успели посмотреть, есть место, чему не вредно было бы поучиться и нам. И много в них художественные школы прикладного искусства, призванные обслуживать потребности быта. Эти школы не ставят себе задачей скоростной выпуск высококвалифицированных мастеров полиграфического искусства. Да, нам не стыдно поучиться у них этому, так же, как и нам европейцам стоило бы более добросовестно, чем они это делают, познакомиться с нашим опытом создания чистого человеческого общества; в этом и состоит, по-моему, одна из прямых выгод мирового сотрудничества.

Надлежа, выпускаемые английскими художественными школами, отличия. Учились там обладать необходимыми для этого техническими способностями, а у нас на формальном факультете Политехнического института студенты делают книги мысленно, и воображением.

Вот при этом-то институте и должна была бы быть образованная типография — экспериментальная творческая лаборатория. Но, к сожалению, она себя сторицей окурат, выпускала некачественно оформленную, любительскую книгу. Разумеется, на соответствующем уровне качества.

И предважу, что мало осведомленные люди немедленно возразят мне, что у нас нет такой бумаги. Значит, пора начать ее

производить: не так уж много она и ума на нее потребуется. И вообще пора уже начать делать отличную бумагу современного качества и в соответственном ассортименте. А то ведь наши бухажные фабрики хотя и делают бумагу по одному узаконенному стандарту, но почему-то по размеру разны. На ней расплаывают чернила (это обычная «прокоханка» отличалась редкой непромокаемостью, хотя на зонтах затеивали), переро она рыхлая, ее обрывают. Бетта, пора бы научиться производить бумагу из древесных отходов, оставшихся в лесу в количестве 50 процентов, что при нашем плане лесозаготовки останется сотни миллионов кубометров, бесслезно предаваемых огню. Пора бы, наконец, поберечь леса-то наши, чтобы не вспыхнуть впоследствии.

В стране, где производится множество разных сортов стали, неслыханное множество станков, инструментов, совершеннейших сельскохозяйственных машин, мы никак не требуем от бухажной промышленности (разумеется, обеспечив машинные исполнения ее прямыми обязанностями), чтобы она серьезно парализовала культурные потребности современников, которых она призвана обслуживать.

Соответственно сурово следует потребовать и от другого важнейшего вопроса. Куда пора разнообразие шрифтов, которыми всегда отличалась русская полиграфическая промышленность? По чему всему осталась как на раздате один, лично мне представляющийся если не убогим, то уж никак не пригодным для художественной литературы, «латвийский» шрифт, который набирается, как правило, чуть ли не все, что печатается на типографских дробях. В наше время как-то перестала печататься даже музыкальные инструменты об одной струне, тем более непонятно это стремление вестя единоритмиче в нашей стране. И спросил великого мастера своего дела, ныне покойного художника Н. Н. Павлова, куда же нечеткий елизаветинский шрифт, который, как мне кажется, способен придавать нарядность даже низкому лауральному творению. В ответ он был как раз таким же, как будто и допустил величайшую безграмотность. Оказалось, что, по мнению некоторых знатоков, елизаветинский шрифт несет в себе якобы крайнюю буржуазно-идеалистическую черту. Признаться, на такую глупую политическую прощелку у меня как-то не хватало мозгов: в чем же тут черта зла? Чем провинились эдакие латинские буквы, указавшие чирокими перста послан-

цевать библиотеки, причем для полководца — одну, для жонглировщика — другую.

А как же с художественной литературой? Попадному, здесь все ясно — черта беруг и читается... И тут же, за столом, почти неслыханно возмущает простая идея. Легко ли человеку прочесть, и примеру, «Свет над землей» в босые весенние дни, когда и спать приходится по три-четыре часа? Романы — для долгих, спокойных зимних месяцев. А к весне уже сейчас — оптимизм сейчас! — нужно бы подобрать библиотеке из коротких рассказов, очерков.

— Многие обдумано, обдумано. Но еще не раз в зимние вечера будут собираться горodieвские врачи, учителя, агрономы.

— Да, а что же у нас самодеятельности будет делать? — спрашивает Алексей Николаевич.

Макаров, до сих пор слушающий, говорит:

— Песня и, предположим, танцы — это хорошо. Но вот и была в клубе в Раменьях. Там частыми песнями, и мы знаем, действуют эти частушки на людей очень сильно. Сочиняют их тут же, на злобу дня:

По какой такой причине
Стоит трактор на мезе?
Потому что он починен...
И испорчен уже.

Все улыбаются.

— Да... А можно в Горodie такие частушки сочинять?

— Не знаю. Не думали об этом.

— А почему же нельзя? Ведь есть у нас частушечники?

— Вроде есть.

— Постоять, да ведь у нас и свой поэт живет! — спохватывается Алексей Николаевич. — Иван Михайлович Окунев, брат бригадира. Помните?

— Ну, а я со своими ребятами, как всегда, опять пойду в поле, — завладевает Алексей Николаевич Васюкин.

Люба Филипповна начала работать совсем недавно. Художка темноволосая девушка, она очень молода, авторитет еще нужно завоевывать. Сейчас ее занимают наглядная агитка. Как будут выглядеть улицы села весной? Повесить плакаты, написать «Успешно боремся», «Счастливо выполняйте свои обязательства»? Мало. Нужно что-то свое. Для этого придумать и данные прошлогоднего урожая и свежие вести с полей. Добился колхозных успехов — навазтра вытиснуть плакат, прошафривать — тоже.

— В первые дни критиковать не стоит.

— Это, в Нине Владимировне заговорила женская душа. — Пусть у людей настроение радостное будет.

— Ладно, не будем, — соглашается Люба, — и немного пооднее раскритиковать сумеем.

— Вести, вести... — повторяет хозяйка дома. — А как же их, эти вести, доставать будешь?

Да, за всеми частушками встает главный вопрос — вопрос об активе. Никаких бесед по организации, никаких оперативных плакатов не вывешивать, если интеллигентия села не будет связана с колхозниками деловыми нитями. Эти нити — актив: бригадиры, колхозники. И создавать его нужно сейчас, завтра же идти по домам, говорить с людьми.

Шуршат карандаши. Звучит папироза. Разговор перешел на книги.

Вала Чагина не собирается быть все время библиотекарем и говорит об этом откровенно. Кончила она педагогическое училище, мечтает воспитывать ребят, учиться дальше — в институте. Но до осени, до экзаменов в институте она не хочет сидеть сложа руки. Она намерена уехать из Горodie человеком, получившим чистую планку в службе.

У нее спой план в службе всего расширения сельскохозяйственного производства. Именно весной больше всего потребуются эти брошюры — помощники в деле, советчики в горничный момент. Значит, нужно уже сейчас ком-

мутировать: не так уж много она и ума на нее потребуется. И вообще пора уже начать делать отличную бумагу современного качества и в соответственном ассортименте. А то ведь наши бухажные фабрики хотя и делают бумагу по одному узаконенному стандарту, но почему-то по размеру разны. На ней расплавают чернила (это обычная «прокоханка» отличалась редкой непромокаемостью, хотя на зонтах затеивали), переро она рыхлая, ее обрывают. Бетта, пора бы научиться производить бумагу из древесных отходов, оставшихся в лесу в количестве 50 процентов, что при нашем плане лесозаготовки останется сотни миллионов кубометров, бесслезно предаваемых огню. Пора бы, наконец, поберечь леса-то наши, чтобы не вспыхнуть впоследствии.

В стране, где производится множество разных сортов стали, неслыханное множество станков, инструментов, совершеннейших сельскохозяйственных машин, мы никак не требуем от бухажной промышленности (разумеется, обеспечив машинные исполнения ее прямыми обязанностями), чтобы она серьезно парализовала культурные потребности современников, которых она призвана обслуживать.

Соответственно сурово следует потребовать и от другого важнейшего вопроса. Куда пора разнообразие шрифтов, которыми всегда отличалась русская полиграфическая промышленность? По чему всему осталась как на раздате один, лично мне представляющийся если не убогим, то уж никак не пригодным для художественной литературы, «латвийский» шрифт, который набирается, как правило, чуть ли не все, что печатается на типографских дробях. В наше время как-то перестала печататься даже музыкальные инструменты об одной струне, тем более непонятно это стремление вестя единоритмиче в нашей стране. И спросил великого мастера своего дела, ныне покойного художника Н. Н. Павлова, куда же нечеткий елизаветинский шрифт, который, как мне кажется, способен придавать нарядность даже низкому лауральному творению. В ответ он был как раз таким же, как будто и допустил величайшую безграмотность. Оказалось, что, по мнению некоторых знатоков, елизаветинский шрифт несет в себе якобы крайнюю буржуазно-идеалистическую черту. Признаться, на такую глупую политическую прощелку у меня как-то не хватало мозгов: в чем же тут черта зла? Чем провинились эдакие латинские буквы, указавшие чирокими перста послан-

цевать библиотеки, причем для полководца — одну, для жонглировщика — другую.

А как же с художественной литературой? Попадному, здесь все ясно — черта беруг и читается... И тут же, за столом, почти неслыханно возмущает простая идея. Легко ли человеку прочесть, и примеру, «Свет над землей» в босые весенние дни, когда и спать приходится по три-четыре часа? Романы — для долгих, спокойных зимних месяцев. А к весне уже сейчас — оптимизм сейчас! — нужно бы подобрать библиотеке из коротких рассказов, очерков.

— Многие обдумано, обдумано. Но еще не раз в зимние вечера будут собираться горodieвские врачи, учителя, агрономы.

— Да, а что же у нас самодеятельности будет делать? — спрашивает Алексей Николаевич.

Макаров, до сих пор слушающий, говорит:

— Песня и, предположим, танцы — это хорошо. Но вот и была в клубе в Раменьях. Там частыми песнями, и мы знаем, действуют эти частушки на людей очень сильно. Сочиняют их тут же, на злобу дня:

По какой такой причине
Стоит трактор на мезе?
Потому что он починен...
И испорчен уже.

Все улыбаются.

— Да... А можно в Горodie такие частушки сочинять?

— Не знаю. Не думали об этом.

— А почему же нельзя? Ведь есть у нас частушечники?

— Вроде есть.

— Постоять, да ведь у нас и свой поэт живет! — спохватывается Алексей Николаевич. — Иван Михайлович Окунев, брат бригадира. Помните?

— Ну, а я со своими ребятами, как всегда, опять пойду в поле, — завладевает Алексей Николаевич Васюкин.

Люба Филипповна начала работать совсем недавно. Художка темноволосая девушка, она очень молода, авторитет еще нужно завоевывать. Сейчас ее занимают наглядная агитка. Как будут выглядеть улицы села весной? Повесить плакаты, написать «Успешно боремся», «Счастливо выполняйте свои обязательства»? Мало. Нужно что-то свое. Для этого придумать и данные прошлогоднего урожая и свежие вести с полей. Добился колхозных успехов — навазтра вытиснуть плакат, прошафривать — тоже.

— В первые дни критиковать не стоит.

— Это, в Нине Владимировне заговорила женская душа. — Пусть у людей настроение радостное будет.

— Ладно, не будем, — соглашается Люба, — и немного пооднее раскритиковать сумеем.

— Вести, вести... — повторяет хозяйка дома. — А как же их, эти вести, доставать будешь?

Да, за всеми частушками встает главный вопрос — вопрос об активе. Никаких бесед по организации, никаких оперативных плакатов не вывешивать, если интеллигентия села не будет связана с колхозниками деловыми нитями. Эти нити — актив: бригадиры, колхозники. И создавать его нужно сейчас, завтра же идти по домам, говорить с людьми.

Шуршат карандаши. Звучит папироза. Разговор перешел на книги.

Вала Чагина не собирается быть все время библиотекарем и говорит об этом откровенно. Кончила она педагогическое училище, мечтает воспитывать ребят, учиться дальше — в институте. Но до осени, до экзаменов в институте она не хочет сидеть сложа руки. Она намерена уехать из Горodie человеком, получившим чистую планку в службе.

У нее спой план в службе всего расширения сельскохозяйственного производства. Именно весной больше всего потребуются эти брошюры — помощники в деле, советчики в горничный момент. Значит, нужно уже сейчас ком-

мутировать: не так уж много она и ума на нее потребуется. И вообще пора уже начать делать отличную бумагу современного качества и в соответственном ассортименте. А то ведь наши бухажные фабрики хотя и делают бумагу по одному узаконенному стандарту, но почему-то по размеру разны. На ней расплавают чернила (это обычная «прокоханка» отличалась редкой непромокаемостью, хотя на зонтах затеивали), переро она рыхлая, ее обрывают. Бетта, пора бы научиться производить бумагу из древесных отходов, оставшихся в лесу в количестве 50 процентов, что при нашем плане лесозаготовки останется сотни миллионов кубометров, бесслезно предаваемых огню. Пора бы, наконец, поберечь леса-то наши, чтобы не вспыхнуть впоследствии.

В стране, где производится множество разных сортов стали, неслыханное множество станков, инструментов, совершеннейших сельскохозяйственных машин, мы никак не требуем от бухажной промышленности (разумеется, обеспечив машинные исполнения ее прямыми обязанностями), чтобы она серьезно парализовала культурные потребности современников, которых она призвана обслуживать.

Соответственно сурово следует потребовать и от другого важнейшего вопроса. Куда пора разнообразие шрифтов, которыми всегда отличалась русская полиграфическая промышленность? По чему всему осталась как на раздате один, лично мне представляющийся если не убогим, то уж никак не пригодным для художественной литературы, «латвийский» шрифт, который набирается, как правило, чуть ли не все, что печатается на типографских дробях. В наше время как-то перестала печататься даже музыкальные инструменты об одной струне, тем более непонятно это стремление вестя единоритмиче в нашей стране. И спросил великого мастера своего дела, ныне покойного художника Н. Н. Павлова, куда же нечеткий елизаветинский шрифт, который, как мне кажется, способен придавать нарядность даже низкому лауральному творению. В ответ он был как раз таким же, как будто и допустил величайшую безграмотность. Оказалось, что, по мнению некоторых знатоков, елизаветинский шрифт несет в себе якобы крайнюю буржуазно-идеалистическую черту. Признаться, на такую глупую политическую прощелку у меня как-то не хватало мозгов: в чем же тут черта зла? Чем провинились эдакие латинские буквы, указавшие чирокими перста послан-

цевать библиотеки, причем для полководца — одну, для жонглировщика — другую.

А как же с художественной литературой? Попадному, здесь все ясно — черта беруг и читается... И тут же, за столом, почти неслыханно возмущает простая идея. Легко ли человеку прочесть, и примеру, «Свет над землей» в босые весенние дни, когда и спать приходится по три-четыре часа? Романы — для долгих, спокойных зимних месяцев. А к весне уже сейчас — оптимизм сейчас! — нужно бы подобрать библиотеке из коротких рассказов, очерков.

— Многие обдумано, обдумано. Но еще не раз в зимние вечера будут собираться горodieвские врачи, учителя, агрономы.

— Да, а что же у нас самодеятельности будет делать? — спрашивает Алексей Николаевич.

Макаров, до сих пор слушающий, говорит:

— Песня и, предположим, танцы — это хорошо. Но вот и была в клубе в Раменьях. Там частыми песнями, и мы знаем, действуют эти частушки на людей очень сильно. Сочиняют их тут же, на злобу дня:

По какой такой причине
Стоит трактор на мезе?
Потому что он починен...
И испорчен уже.

Все улыбаются.

— Да... А можно в Горodie такие частушки сочинять?

— Не знаю. Не думали об этом.

— А почему же нельзя? Ведь есть у нас частушечники?

— Вроде есть.

— Постоять, да ведь у нас и свой поэт живет! — спохватывается Алексей Николаевич. — Иван Михайлович Окунев, брат бригадира. Помните?

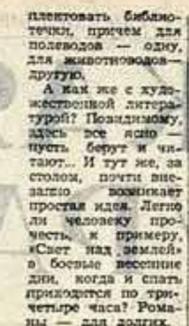
— Ну, а я со своими ребятами, как всегда, опять пойду в поле, — завладевает Алексей Николаевич Васюкин.

Люба Филипповна начала работать совсем недавно. Художка темноволосая девушка, она очень молода, авторитет еще нужно завоевывать. Сейчас ее занимают наглядная агитка. Как будут выглядеть улицы села весной? Повесить плакаты, написать «Успешно боремся», «Счастливо выполняйте свои обязательства»? Мало. Нужно что-то свое. Для этого придумать и данные прошлогоднего урожая и свежие вести с полей. Добился колхозных успехов — навазтра вытиснуть плакат, прошафривать — тоже.

— В первые дни критиковать не стоит.

— Это, в Нине Владимировне заговорила женская душа. — Пусть у людей настроение радостное будет.

— Ладно, не будем, — соглашается Люба, — и немного пооднее раскритиковать сумеем.

Вала Чагина

Он декларирует:
Иду алеем лесною,
Стихам сердце весело,
Согрета ласковой веснойю,
Ликует теплая земля.
Неудержимым легким званием
Звенит древесная листва,
И предо мной, в вещи зеленом
Колхоз «Рабочая Москва»
Стелет над Волгою-рекою
В немом молчаньи своих садов...

И снова горodieвские улицы. Тынщина. Голубой снег искрится так, будто отражает бесчисленные ночные звезды. Люба, заведующая клубом, куталась в платок, говорит:
— Наши, горodieвские морозы — особые. Чувствуете?
— Морозы, действительно, крепкие. И тепло в эту ночь разговаривать с людьми, которые сегодня, в январе, зимний холод думают о весне — недолгой уже золотой весне хлебороба.

Викт. ОРЛОВ,
спец. корр. «Советской культуры»,
С. ГОРОДИНА-НА-ВОЛГЕ,
Заведующая района
Калининской области.

Затесков автор.

Михаил Васильевич Фрунзе

(К 70-летию со дня рождения)

2 февраля наша страна отмечает 70-летие со дня рождения выдающегося государственного деятеля, талантливого предводителя революционной борьбы, первого сына Коммунистической партии Михаила Васильевича Фрунзе.

Михаил Васильевич Фрунзе родился 2 февраля (нового стиля) 1885 года в г. Пишпек (ныне г. Фрунзе). Окончив гимназию в г. Верном (ныне Алма-Ата) с золотой медалью, М. В. Фрунзе в 1904 году поступил в Петербургский политехнический институт. Молодой студент принимал активное участие в революционном движении, целиком отдаваясь пропагандистской и организационной работе. Во время одной из революционных демонстраций в конце 1904 года он арестован за оказание помощи сопротивлению. Это был первый арест М. В. Фрунзе. Как «заключенный», его включили на институт и выслали из Петербурга.

В ноябре 1904 года М. В. Фрунзе вошел в большевистскую партию. Молодой человек направил его на партийную работу в Иваново-Вознесенск. Здесь он организует политические демонстрации, руководит стачечной борьбой Иваново-Вознесенских рабочих. В декабре 1905 года с группой шуйских дружинников он прибыл на помощь московским рабочим и вместе с ними участвовал в баррикадных боях.

В 1906 году Иваново-Вознесенская и шуйская партийные организации послали М. В. Фрунзе на IV (объединительный) съезд в Стогольме, где он впервые встретился с Лениным, Сталиным и Ворошиловым.

Суровая школа революционного подполья открыла Фрунзе. Годы между первой и второй русскими революциями М. В. Фрунзе провел в обстановке непрерывных гонений и репрессий. Он часто подвергался арестам, дважды был заключен в тюрьму, в которой, в ссылке. Но ничто не могло сломать могучий дух пламенного большевика.

В 1915 году М. В. Фрунзе бежит из тюрьмы. Некоторое время он жил везеландии в Чите, а летом 1916 года тайно уехал на Западный фронт и вел активную работу среди солдат действующей армии.

Февральская буржуазно-демократическая революция застала Фрунзе в Белоруссии. В Минске под его руководством произошел съезд представителей частей Западного фронта, съезд крестьян. М. В. Фрунзе активно участвовал в организации Советов рабочих и солдатских депутатов, в подготовке сил белорусского народа к решающей битве за власть Советов.

В августе 1917 года М. В. Фрунзе — председатель Шуйского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В дни Великой Октябрьской социалистической революции он содействовал формированию отряда шуйских и ивановских рабочих, с которыми прибыл в Москву на помощь московскому пролетариату. Его отряд храбро сражался в уличных боях против белогвардейцев.

После победы Октябрьской революции Фрунзе, вызванный партией, вернулся в родную землю и начал активную работу по укреплению советской власти в Шуйе. В первой половине 1918 года он возглавлял Иваново-Вознесенский губернский комитет партии. После подавления контрреволюционного мятежа в Ярославле Фрунзе стал военным комиссаром Ярославского округа.

В трудные годы гражданской войны и борьбы с иностранными интервентами партия неоднократно посылала Фрунзе на самые ответственные и опасные участки. Всегда с присущей ему энергией он выполнял каждое поручение ему дано.

Выдающееся военное дарование вытеснило М. В. Фрунзе в ряды крупнейших полководцев советской армии.

В марте 1924 года М. В. Фрунзе — заместитель председателя Революционного и народного комиссара по военным и морским делам. Менее чем через год, 26 января 1925 года, ЦК СССР утвердил М. В. Фрунзе председателем Революционного Республканского и народного комиссара по военным и морским делам.

М. В. Фрунзе много сделал для перестройки и дальнейшего укрепления Вооруженных Сил СССР. Вместе с К. Е. Ворошиловым он разработал принципы военной реформы.

М. В. Фрунзе неустанно готовил опытные, преданные партии и народу командиры Советской Армии, принимал их глубоко изучая марксистско-ленинскую теорию. Вместе с тем Фрунзе принимал активное участие в военном деле, совершенствовании боевую и политическую подготовку войск, укрепляя Советские Вооруженные Силы, помышляя их боеспособности и мобилизационную готовность перед лицом капиталистического окружения.

Свою военную и гражданскую деятельность М. В. Фрунзе сочетал с серьезной военно-научной работой. Его выдающиеся военно-теоретические труды — цен

Портрет режиссера

Недавно вышедшая книга молодого критика Н. Зоркой «Творческий путь А. Д. Погодина» — вымывает особый интерес как одна из первых книг о мастерах советской режиссуры.

Разными путями шли в искусство наши художники сцены. Один мучительно искал верную реалистическую дорогу и взошел на нее после долгой и трудной борьбы с формалистическими заблуждениями в своем творчестве; другие, рано определив для себя главное в жизни, сразу же вступили на единственно правильный путь — путь большой советской драмы. К художникам этой второй группы принадлежат и Алексей Дмитриевич Погодин.

Перед автором книги был ясный и бескомпромиссный путь художника — первые ранние мысли о театре и о его месте в жизни, увлеченная работа в Московском Художественном театре под руководством К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко, безоговорочное, радостное принятие революции и самостоятельное режиссерское творчество в периферийных театрах страны для рабочего зрителя, постановка «Варшавянки» Л. Сейфуллиной (1925 г.) и «Разлоха» Б. Лавренко (1927 г.), сразу же вошедших в золотой фонд советского театра, открытие драматургии Н. Погодина, спектакли о народе-труженике, о народе-герое... Автор книги внимательно и точно проследил рост художника, поднимающегося к новым и новым вершинам своего умного и строгого реалистического искусства.

Начиная рассказ о Погодине, Зоркая прежде всего определяет существо и специфику его профессии. Понимая режиссуру не как простую сумму постановочных и технических приемов, расширяя индивидуальность режиссера в идейно-художественных особенностях отбираемого им репертуара, в использовании им пьес, в характере творческих взаимоотношений с актерами, в тех выразительных средствах, которыми режиссер пользуется при создании спектакля, — автор книги передает читателю облик Погодина-практика, делая его спектакли, а облик Погодина — театрика театра. Правильная самая методологическая последовательность: не отрывая режиссуру от драматургии, считая драматургию основой реалистического театра, автор в то же время рассматривает режиссуру как самостоятельное искусство, направляющее на возможно более глубокое, эмоциональное, доходящее раскрытие идейной и образной системы пьесы.

Основываясь на высказываниях и практике Погодина, Зоркая определяет основную тему его творчества как тему народа — творца истории. Человек и народ — судьба человеческая, судьба народная — вот тема, которая решается в большинстве спектаклей Погодина, будь то «Разлоха» Лавренко, «Мой друг» Погодина, «Сталинградцы» Чехурина или «Роже» и «Джунгли» Шеншера.

При этом, подробно анализируя спектакли Погодина, автор убедительно показывает, что в своих работах Погодин всегда выступает как страстный советский художник, читающий пьесу (даже если она отдалась от нас водами) глазами советского человека, нашего современника.

Таким и шедевральный спектакль Погодина, неразрывно связанные с предшествующими и последующими работами режиссера над советской драматургией: «В борьбе за формирование нового человека... нам поможет Шекспир»... эти слова Погодина, приведенные в книге, раскрывают нам существо качественно нового подхода советского художника к трактовке классического репертуара.

• Н. Зоркая. «Творческий путь А. Д. Погодина». Издательство «Искусство», М. 1934 г.

Уделяя большое внимание работе Погодина с драматургом, его заботливым поискам талантливой писательской молодежи, автор показывает неразрывную связь реалистической советской драматургии с творчеством переводного режиссера. С удивительным вниманием читатель найдет в книге, где рассказывается, как в композиционно построенной, выделенной инсценировке повести Л. Сейфуллиной «Варшавянка» Погодин увидел будущую замечательную советскую пьесу, как в очерковых зарисовках Н. Погодина режиссер угадал рождение новой драматургии в годы первых пятилеток. Как поучительны эти страницы для многих наших режиссеров, которые давно уже оставили поиски писательской талантливой молодежи, забывли о том, что театр — казавшаяся и требовательная коллежка советской драматургии.

Книга о Погодине написана в общем хорошем, а порой и ярком образном стиле. Особенно удались автору разбор постановочных пьес Погодина на сцене Театра Революции, шедевральных спектаклей, спектакля «Сталинградцы» в ЦТСа, в которых мы особенно ощущаем целостность, самостоятельную индивидуальность Погодина-режиссера.

Однако есть в книге и существенные недостатки. Автор не всегда умеет наращивать фигуру Погодина на широком фоне театральной жизни страны. Если в книге раскрыты связи художника с жизнью, рост его мировоззрения и мастерства под влиянием борьбы партии за реализм, то гораздо менее интересно, сухо рассказано о его творческих связях с многообразной жизнью советского театра. А ведь когда Погодин ставил в Театре Революции политические пьесы, театр МХСРО также осуществлял спектакли о тружениках первой пятилетки. Интересно было бы творчески сравнить и проанализировать оба эти явления не только с позиций того общества, что заключалось в работе советских художников, но и для более точного раскрытия индивидуальной манеры режиссера Погодина. Выяснения Погодина об общем течения театральной жизни мешают нам до конца понять творческую индивидуальность этого большого художника, его место в жизни нашего театра.

Второй недостаток книги состоит в том, что автор, глубоко и подробно анализируя результаты работы постановщика — спектакль, уделяет недостаточное внимание анализу творческой лаборатории режиссера, непосредственной работе режиссера с драматургом над текстом пьесы, с актерами — над теми или иными сценами, с художником — над планом и эскизами декораций и т. д. Это особенно ощущается в последней части книги, где речь идет о спектаклях сегодняшнего дня. И именно здесь было бы гораздо интереснее более подробно показать Погодина в процессе его повседневной работы с драматургом. В частности, хотелось бы, чтобы автор уделял большее внимание содружеству с драматургом не только на примерах «Варшавянки» Л. Сейфуллиной или пьес Н. Погодина, но на примерах более близких к сегодняшнему дню.

И, наконец, последнее замечание. Книга значительно выиграла бы, приобретя большую актуальность и подлинно боевой дух, если бы автор смел вскрыть те причины, которые помешали Погодину в самые последние годы создать работы, равные по уровню идейной и художественной славы «Уроженцы Стронгтона» или «Сталинградцы». Ведь книгу о режиссере прочтут не только мы, зрители; ее прочтут и сам художник, и для него она должна быть не только свидетельством его прошлых достижений, но и стимулом для дальнейшего движения вперед.

Г. БОЯДЖИЕВ.

Обсуждение спектакля „В добрый час!“

В Главном управлении театров и музыкальных учреждений Министерства культуры СССР состоялось обсуждение спектакля Центрального детского театра «В добрый час!» (автор пьесы В. Розов).

В обсуждении приняли участие драматурги, режиссеры, театральные критики, а также творческий коллектив Центрального детского театра.

Открывая дискуссию, начальник Главного управления театров и музыкальных учреждений А. Солодовников отметил принципиальное значение спектакля «В добрый час!», правдиво, поэтично отображающего пути советской молодежи.

— В пьесе затронуты важные, волнующие вопросы воспитания советской молодежи, — говорил Н. Погодин, — главное в нем — это глубокое, яркое противопоставление творческого и потребительского отношения к жизни. В спектакле есть романтика и поэтичность советской повседневности, он призывает к трудовым подвигам, к неустанному поиску нового. Театр необычайно чисто, владоманово отнесся к своей работе, и потому постановка полна молодости, правды жизни.

На принципиальное решение постановки оставил Н. Петров:

— Без четкого, целеустремленного режиссерского замысла невозможно убедительно раскрыть на сцене образы произведения. Молодой режиссер А. Эрро умело сосредоточивает внимание зрителя на главном. Для этого он смело прибегает, в частности, к вращению круга, как бы крутящая, подавая «большим планом» основные сцены пьесы. Точность и выразительность жившими во многом способствуют более полному выявлению действительных задач и характеров произведения.

Тепло, владоманово отозвался о спектакле старший драматург детского театра А. Бруштейн: «В добрый час!», с его точки зрения, — примечательная вещь в творчестве В. Розова. — Мы видим, как автор вышел свой, близкий ему по духу театр и как театр бережно и любовно раскрасил своего драматурга. Ученость, ясность, общность — вот те слова, которые хочется сказать о всех участвующих и создавших этот спектакль.

С содержательным анализом пьесы и спектакля выступили также Г. Бояджиев, В. Канцель, Л. Фрейдлина, К. Шах-Аминзон, А. Кесслер.

Автор пьесы В. Розов рассказал о плодотворном содружестве драматурга и театрального художника, о творческих замыслах, выслушав и поощрив театральные мысли. Внимание и помощь театра с первых этапов работы над произведением во многом помогли, но его словам, созданию пьесы.

50-летие Д. Маяка

Общественность Еревана торжественно отмечает 50-летие со дня рождения и 30-летие сценической деятельности Давида Мелкумянца Маяка. Артист Театра им. Сурикова, народный артист Армянской ССР, Маяк за три десятилетия работы на сцене создал более ста пятидесяти ролей в пьесах армянских, русских и западноевропейских драматургов.

Среди них особенно памятные зрителям образы Наблюдателя («Милый Наблюдатель»), Микаэла («Еще одна женщина»), Рустама («Нахус»), Ваага («На заре»), Караеяна («Снытные поля»), Пестеландца («Жес»), Лопачина («Вешенный сад»), Звонцова («Егор Буцалов и другие»), Отнеза («Фронт»), Потолова («Московский характер»), Миколо Ворукало («Любовь на рассвете»). Смелость и яркость художественных решений, глубина проникновения в образ характеры для творческой манеры исполнителя.

Быть никаких оправданий для того, чтобы делать что-либо сознательно плохо, выпуская другую продукцию под маркой нашей прекрасной страны.

Это все главные вопросы, вездь за которыми, если мы не захотим встать, встанут десятки других, более мелких. Спросим мы тогда, стоит ли заставлять автора платить за свою требовательность к своему произведению и тем самым лишать его права на корректуру, занимающую столь важное и ответственное место в производственном процессе писателя (а иногда тут же на штрафовать его за это)? Мало-мальски грамотным людям, которые доводятся и жизни написать хотя бы пару строк (крайне расписки и получения почтового перевода, разумеется), известно, что в почтальонские виде один и тот же текст выглядит несколько по-разному, чем в рукописи. Мы всегда приводим в пример молодым авторам умелую и трудолюбивую классику, но неизменно всегда забываем позвать их корректуру вместе с Л. Гоголем, Ф. Достоевским, Л. Толстым, О. Бальзаком. Очень часто настоящая работа как рукописная начинается только тогда, когда поставлена последняя точка и автору предстоит обожженное тело его произведения во всех его изгибах и недомогах, несоответствиях частей или композиционных неравномерностях. Во всяком случае, как правило, всякое усовершенствование полиграфического процесса планомерно производится после некоторой консультации у имеющих какой-то опыт литераторов. Общеизвестно, что при постановке диагноза небезопасно бывает выслушать больного.

Точно так же следует подумать, например, о лучшей упаковке книжной продукции для того, чтобы веревки не мели, а то и разрезали и без того хрупкие книжные переплеты. — То же касается и транспортников книг. Давайте не пошамим также времени нашего на обсуждение вопроса: как добиться, чтобы переплет не завалился в трубку при сушке и не напоявила шпичку на валете.

Пора уже всерьез и коллективно подумать всем тем, кто причастен к созданию книги — издателям, художникам, шрифтовикам, полиграфистам, букинистам, текстильщикам, химикам, машинистам, как сделать, чтобы советская книга стала самой лучшей, самой прочной, самой красивой книгой в мире.

Социалистическая книга — наш учитель и товарищ, соратник и друг — требует особой заботы и уважения к себе. Она идет вперед социалистического прогресса, прокладывая дорогу и подготавливая духовную базу для наших заграничных побед.

Творчество Веры Мухиной

Задолго до того как в одну прекрасную весну имя Веры Мухиной сделалось известным всему миру, она уже была эрзлем художников, прочно занявшим свое место в современном искусстве. Гигантские фигуры из нержавеющей стали, выростившие в мае 1937 года близ колма Шабо в Париже, — крупнейшее произведение Мухиной — в то время как бы заглянули все ее другие работы: так грозил бы повсеместный отклик, вызванный этим шедевром монументальной скульптуры нашего времени. Но в творческой биографии ее автора группа «Рабочий и Колхозница» — только один из этапов большого и трудного пути.

Искусство Мухиной складывалось в ту пору, когда еще не утихла модернизистская разногласия начала столетия. Ее окружают и непродолжительными вливаниями создавались становящиеся реалистической советской скульптуры в первое десятилетие революции. А в зарубежных журналах уже мелькали «беспорядочные» комбинации из пластики, сарказма, шарма и кубизма, подпадавшие успешным занятием именами «левых». Брюнетка «Крестынка» Мухиной, выставленная впервые в 1927 году, была в этих условиях в полном смысле слова программной вещью. Фигура крепко ештой, ослепительной женщины, сдержанной на груди мускулистые трудовые руки, импровизация не только бездельничает и бессмысленные абстракции «договор» формализма. В этой фигуре читался одновременно и протест против призрачного, неподвижного салонного эстетизма и оригинальное мастерство выжигания южнотского декаданса. Но этого мало. Грубообразная ладонь «Крестынка» была своеобразным и сильным ответом и Арнсту Майлоу, «Фану» и «Ваному» которого хорошо знала Москва. Скорбные фигуры богинь, увешанные в своей пластической правде и безразличности, были, пожалуй, лучшим, что дала французская импрессионистская скульптура. Но всякое бодростно холодными, какими академически ограниченными показались эти два названия во всех их безразличной равнодушиности ризом с пластическими «жестокими» мухиной статуями. Фигура Мухиной была утверждением монументально-объемных начал в стальной скульптуре в противовес «эмоциональной» лепке импрессионистов. В отличие от фигур Майлоу это утверждение было выражено здесь не в формах модернизированной античности, своеобразно соединявших Париж XIX века с архаичной догмой Греции, а в живом образе, полном большого захвата и поэтической силы. Изображение женщины из народа выросло до размеров национального обобщения. Не следует искать в нем какого-то символа и тем менее повествовательной аллюзии. Но вместе с тем «чистая форма» русского искусства ощущается в могучей непосредственности и самостоятельной простоте этого изображения.

И все же «Крестынка» еще свойственны черты нарочитости и преувеличенности, ей присуща та подчеркнутая демонстративность отчаяния и утверждения, о которых мы говорили выше: демонстративность, всегда являющаяся признаком незавершенных исканий.

Именно такой и остается эта вещь в творчестве Веры Мухиной. Почти рядом, в том же зале, находится небольшой «Торс» — выделанный двумя-тремя годами позже «Крестынка». Мощный и преувеличенно грубообразный формам выжигания бронзы телу прототипом является выжигание из некоего белого мрамора грубого тела — произведение, говорящее о поисках иной пластики, не связанной классическими канонами и не искажающей деконструкцией произволом.

Но все это — и «Крестынка», и «Торс», и многие другие работы 20-х годов — было лишь подготовкой к главной теме творчества Мухиной. Премечательной особенностью развития Мухиной как скульптора были удивительный взлет ее таланта в последние годы, особенно в последний период ее жизни. Именно в эти годы деятельность Мухиной отличалась исключительной плодотворностью и высоким совершенством мастерства. Художник большой мысли, она действительно пролагала путь к своим вершинам, одолевая трудовые перевалы и старательно избегая ложных дорог.

Главной темой для Мухиной была, бесспорно, красота советского человека, через которую режиссер скульптора стремился раскрыть высокую красоту новой жизни, нового мира, становящегося и борющегося.

Здесь надо прежде всего вернуться к «Рабочему и Колхознице», знаменитой скульптурной группе Советского народного искусства на Парижской выставке 1937 года. Об этом произведении говорилось и писалось очень много.

Замысел скульптора осуществлялся при участии инженеров-конструкторов, техника, монтажников. Длное искусство важно вооружилось здесь не только классическими разумом и методом, но и индустриальными средствами XX столетия, — подлинным краем-термом, режущими станками, аппаратом электросварки. Изделие из необычного материала — нержавеющей стали, продукта новейшей металлургии, эти востик нового мира бы-

ли посланы на Запад, и Париж увидел, как против Эйфелевой башни поднимались два юных гиганта, устремленных в неустрашимом порыве и высоко поднявших всемирно-историческую амбицию этого мира.

Пластическая сила этой группы не столько и красоте ее монументальных форм, сколько в стремительном и четком ритме волевого жеста, в точно найденном мощном движении вперед и вперед — движение, делающем идею всего произведения предельно ясной, ослепительной, понятной всем.

В творчестве любого художника произведение такой идейной силы и такого масштаба никогда не остается одиноким. После «Рабочего и Колхозницы» отблеск неоглобального, волевого порыва лег на все позднейшие работы Мухиной.

В годы войны была выполнена скульптура «Партизанка» — с гордо откинутой головой, с прекрасными чертами сурового лица. В этом портрете одной из героических русских женщин унаследовались черты девушки Советского авантюриста на Парижской выставке, как будто ставшие стрелой в испытанном волевого горни.

Обобщенный, почти символический образ «Партизанки» проделан скульптурными портретами военных лет. В пластическом стиле Мухиной-портретиста преобладает волевого начала. Ее героини — люди разных, но всегда четко выраженных характеров, сильных волевыми движениями, показанных в пластическом преобразованном виде, где главное собрано и как бы «спрятано» внутрь и где очень мало дано внешне. Соблазна внешней характеристики, передачи «внешних примет» «внешности» фактически никогда не заслонял от взгляда Мухиной основную, определяющую черту человеческого характера, особая примет души. Иногда эти главные черты оказываются глубоко скрытыми под непрозрачной «внутренностью». Это хорошо знала Мухина. Ее манера портретирования была направлена не на выпячивание отдельных, на первый взгляд, наиболее «характерных» черт модели, а к художественному познанию человеческого лица как подлинного пластического познания. Индивидуальное и обобщенное, конкретное и собирательное, национальное и общечеловеческое выступают в ее лучших портретах в органичном единстве. Обширный цикл портретных произведений Мухиной — подлинное искусство волевого эпохи.

К числу сильных произведений этого ряда относятся, бесспорно, бюст академика Комлева, выполненный в дереве, — одна из лучших работ скульптора.

Дерево выступает здесь как могучий материал, пригодный для монументального изваяния — прочнее меди прочной, медленнее гранита, послушнее мрамора. Пышнотелая композиционный замысел: на хвосте необработанных материи возникает мощная голова человека-творца, образ выходящего ученого, томительно математика и строителя кораблей, повелевшего чисел и буря мастера научной мысли и речи. Этот образ глубоко национален. Наш знаменитый современник изображен скульптором как человек мысли, кровно связанный с народом. Черты народной мудрости и народной мужественности красота читаются в этой голове ученого, сохраненного в старости всю силу острого ума.

В годы войны был выполнен бюст академика Бурдого. Обилие высокой интеллектуальности передается зрителю только сосредоточенной и четкой линией, лишеной внешних эффектов, обходящейся без подчеркнутой «выразительной» моделировки лица и глаз, без каких-либо дополнительных аксессуаров. Единство композиции и собственное пластическое средство достигают той же остроты в других портретах военных лет. Облик подполковника Юсупова обладает очень характерными, резко обозначенными чертами, энергичным абрисом лица, позанкой рамок, закрывающей глаз, но эти черты являются для Мухиной не внешними формально-художественными деталями, а лишь отдаленными словами рассказа о высшей правде — правде мужественности и целого человеческого образа.

Вплоть закономерно выдвигается место в творчестве Мухиной — знала работа над портретом Алексея Горького. Мухина дважды обращалась к этой теме, и оба раза — в плане монументальной скульптуры: создавая памятник Горькому для города, посещая имя писателя, и завершая и переводя в бронзу скульптурный проект И. Шадря — для Москвы.

Горький Мухиной — это «востик бури», глашатай права каждого человека из гордости своим именем, это человек, выпрямивший во весь рост в сознании своей свободой и силой. Устанавливая монумент на высоком берегу Волги, скульптор придал стройной фигуре молодого Горького четкость и обаяние ослепления. Облик великого писателя сливается с обликом рабочего — «маторного» первой русской революции, и из этого сплава возникает романтичный образ волевого и сильного

В. Мухина. Памятник А. М. Горькому в г. Горький. Фрагмент модели.

человека, работница и поэта, странника и бора. Полный мускулистой готовности, с пешочком взлетом головы, мухиной Горький — скульптурный портрет, ставший почти символом, подобно тому как «Рабочий и Колхозница» из стальной сделалась почти портретным изображением эпохи и девушки советской эпохи.

...Нет ни одного большого скульптора, который не мотал бы о синтезе: не только о сочетании пластики с архитектурой, но и о синтезическом скульптурном образе, вмещающем большой диапазон идей и изображений. Вера Мухина особенно глубоко затронула в синтезе, и ее крупнейшая вещь была данью этому творческому синтезу. Синтетический характер носят и другие ее монументальные работы, в частности прекрасная группа «Лето», установленная так часть большого цикла «Восстание Родины». В гармонично-музыкальном сопоставлении двух полюбившихся женой фигур, несущих золотые цветы, заложена возвышенная ясность нового пластического идеала. В нем по-новому чистота и статичная сила даней «Крестынка» и динамика «Рабочего и Колхозницы».

Монументальные искания Мухиной получили в последние годы новую почву. Тема борьбы за мир вошла в ее творчество. Подлинно синтетический характер носит одна из последних работ покойного мастера — женская фигура, аллюзорная идея мира и предзнаменения для здания Сталинградского планетария. Аллюзория отмечена здесь в живой образ, проникнутой человеческой теплотой, спокойной и ясной гармонией величавой женской красоты.

К числу последних работ Веры Мухиной относятся и памятник Чайковскому, над которым она долго и упорно работала и который был отлит уже после ее смерти. Смысл замысла — попытка запечатлеть в скульптуре момент музыкального творчества, ритм мелодии, которую слышит и превращает в нотную запись великий композитор, к сожалению, не получивший вполне удовлетворительного пластического выражения. Жест оказался слишком «жестким», не отвечающим масштабам и пластике монументального изваяния, несколько грубым, незаметным в выделке и декоративные детали памятника.

Выставка в Академии художеств знаменит зритель еще с одной стороны творческой деятельности Мухиной. Убежденный поклонник активного участия скульптуры в повседневной жизни, она не мыслит это участие только в формах монумента, входящего в архитектурный ансамбль города. Она шла дальше, настойчиво добиваясь включения искусства в повседневный быт народа и показывая примеры новаторской работы в этом направлении. Такими разнообразными путем, выполненными Мухиной для столярной промышленности, модели, отнесенные всеобщим знаком к скульптуре и острому чувством художественной и тактической формы.

В этих работах выражено нечто гораздо более значительное, чем обычное участие скульптора в одной из отраслей прикладного искусства. Идея «вторжения» искусства в жизнь, столь близкая всему миру, и творческому характеру Веры Мухиной, получила здесь действительное воплощение.

...Выставка Мухиной, раскрывая перед зрителем творческие ценности, созданные одним из великих мастеров нашего времени, сама является возмущением художественным знаменем времени. В бронзе, мраморе, дереве, стали изваяны смелые и сильные волевыми образами людей героической эпохи, отмеченные неповторимой печатью волевого жеста. В произведениях Веры Мухиной советская скульптура прочно утвердилась собой в своем непреклонном праве — говорить не только о современности, но и о будущем.

Д. АРКИН.

На Всесоюзной художественной выставке

Б. Лавренко. «Расставание»

«До прихода поезда остаются считанные минуты. Вот и дежурный вышел уже встречать его, а еще не сказано главное. И, как всегда при расставании, это главное куда-то исчезло, не находится нужные слова, чтобы выразить его. Ощущение всего — горечь разлуки. Нежностью, молодому, только недавно родившемуся чувству любви предостоят первые испытания. И когда смотреть на картину Б. Лавренко «Расставание», веришь, что это чувство его выдержит.

Картина «Расставание» — первая большая работа молодого живописца, созданная им после окончания Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Она получила высокую оценку на Ленинградской весенней выставке 1954 года и, пройдя успешно все три отборочных тура, включена сейчас в экспозицию Всесоюзной художественной выставки.

Сорвать планы врагов мира!

День ото дня все шире развертывается в различных странах движение рабочих, крестьян, интеллигенции — всех тех, кому дорог мир, — за поддержку Обращения Бюро Всемирного Совета Мира к народам мира. Народы полны решимости не допустить развязывания атомной войны. Они активно выступают против реиндустриализации Западной Германии.

Ученые, студенты и сотрудники Варшавского политехнического института, горячо одобряя Обращение Бюро Всемирного Совета Мира, требующее уничтожить запасы атомного оружия во всех странах и немедленно прекратить его производство, пишут: «Не для разрушения городов и уничтожения миллионов людей, а для расцвета и благосостояния народов, не для смерти, а для жизни должны служить великие достижения человеческого ума, как и должны служить открытию атомной энергии. Мы клеем на агрессивные круги, которые готовят атомную войну и отдадут в руки возрождаемого германского милитаризма термоядерное оружие. Мы обращаемся к ученым стран Западной Европы и Соединенных Штатов с призывом поднять свой голос протеста против подготовки атомной войны, во имя идеалов науки и достижений цивилизации поддержать Обращение Всемирного Совета Мира. Мы верим, что народы мира великой кампанией солидарности сорвут преступные планы тех, кто хочет направить гигантскую силу атомной энергии не на благо человечества, а на его уничтожение».

Постоянный комитет защиты мира Румынской Народной Республики обратился с призывом ко всем гражданам страны, в которой, в частности, говорится: «Миллионы подписей, которые мы поставим под Обращением против подготовки атомной войны, продемонстрируют непоколебимую волю всего нашего народа защитить мир между народами и цивилизацию».

Мир может быть спасен!
Мир должен быть спасен!

Сбор подписей под требованием о запрете атомного оружия развернулся в Венгрии. В области Биршад в первые два дня собрано более пятидесяти тысяч подписей.

Многочисленные митинги протеста против возрождения германского милитаризма и опасности атомной войны состоялись в различных городах Италии — Турине, Гаване, Тенуе, Неаполе и других.

На состоявшихся на днях массовых митингах в Париже присутствовали тысячи французских женщин, а также представительниц женщин Англии, Италии, Бельгии, Голландии, Западной Германии. Выступившая на митинге известная деятельница науки г-жа Ирен Жюлио-Кюри подчеркнула в своей речи опасность, которую представляет для человечества применение атомного оружия. Ораторы призывали женщин Франции приложить все усилия к тому, чтобы не допустить реиндустриализации Западной Германии и совместными усилиями добиваться запрещения оружия массового уничтожения.

На митингах и собраниях, в выступлениях представителей различных общественных кругов, во многих ораторах печатно подчеркивается исключительное значение атомной энергии, признанной в Вене Бюро Всемирного Совета Мира. В частности, украинская газета «Хустисна» отмечает огромное значение этих решений, направленных на расширение международного движения против применения атомного оружия. Газета указывает, что украинский народ приветствует решения Бюро Всемирного Совета Мира и проявляет готовность вместе со всеми народами мира выступать в поддержку Обращения, призывающего к борьбе против подготовки атомной войны.

Датчане против реиндустриализации Западной Германии

Датский народ, еще не забывший ненавистный режим гитлеровской оккупации, решительно выступает против возрождения западногерманского милитаризма. Протестуют все слои населения: бывшие участники движения сопротивления, женские и молодежные организации, профсоюзы, водные общественные и политические деятели, известные мастера культуры и искусства. Десятки делегаций посетили риксдаг (парламент). Датчане требуют постановки вопроса о ратификации парижских соглашений на всенародное голосование. Движение протеста против реиндустриализации Западной Германии превзошло по своему размаху движение протеста против освобождения военных преступников год тому назад.

На снимке, перепечатанном из шведской газеты «Ню Даг», изображена представительница женской делегации одного из районов Копенгагена — Норребро. В ее руках обращение к властям, которое подписано 3.000 копенгагенцев, проживающих в этой части города.

Обращение к властям, которое подписано 3.000 копенгагенцев, проживающих в этой части города.

Там, где жил Горький

Известный бразильский кинорежиссер Альберто Кавальканти, посетивший Советский Союз по приглашению Министерства культуры СССР, в прошлом году по пути на родину побывал в Италии, на острове Капри, где в свое время жил А. М. Горький.

В письме, присланном в Министерство культуры, он пишет: «Будучи в Москве,

я сообщил о намерении раздобыть некоторые данные о пребывании на острове Капри Максима Горького и его супруги. Я желал передать эти материалы в вашу организацию, но благодарности за братский прием, оказанный мне в Советском Союзе».

Далее А. Кавальканти рассказывает о своем посещении Капри.

Портной Фердинандо Аркучи, который был мальчиком в годы пребывания здесь Горького, поведал мне, каким увлечением пользовался на Капри Горький и его супруга в ту пору, когда остров не был еще наводнен туристами из различных стран. Аркучи говорил мне, что ежедневно деревенские ребятишки собирались у входа в местное кафе и ждали появления Горького и его супруги, которые покупали им вилочные билеты.

Жители острова рассказали также, что в свое время горстка фаншатов, хлеле Сорренто, решила съехать поближе к писателю. Некоторые из них, однако, пропали в море. Решено было запретить посещение.

Рим. Рим, видимо, не разрешил совершить преступление.

В заключение А. Кавальканти пишет, что он намерен вновь посетить Капри, чтобы «дополнить тот небольшой вклад в дело изучения биографии Горького, который мне хотелось бы сделать».

Дом, где жил Горький на Капри, ныне гостиница «Эрколано».

ЗАРУБЕЖНАЯ ХРОНИКА

Газета «Бергенс тиденде» сообщает, что на днях в Бергене (Норвегия) впервые была исполнена 10-я симфония Шостаковича. Ее с успехом исполнил городской оркестр под управлением Карла Гаргаюли.

В Доме Берлинского ансамбля состоялась премьера драмы Иоганнеса Бехера «Зимнее сражение». Музыка и либретто написал композитор Эйслер. Пер-

вый раз драма шла в Праге в постановке известного режиссера Буриана.

Соревнование юных певцов и музыкантов в возрасте от 7 до 15 лет прошло в 24 крупных городах Китая.

В Вестинге вышел на экраны новый художественный фильм «Девы тлева» (автор сценария Кадман Шандор, режиссер Золтан Варкоши). Фильм передает один из эпизодов периода Венгерской Советской Республики (1919 год).

„Цивилизация“ человеконенавистников

В США и ряде других капиталистических стран идеологическая обработка людей особенно активно ведется при помощи массового издания комиксов. Распространение этих глупых и крайне вредных книжонки в США и за их пределами возрастает с каждым днем. Только в Америке комиксы читают десятки миллионов людей. Один американский обзор гласит, что в 92 сериях комиксов содержится описание 218 крупных преступлений, 86 садистских актов, 309 мелких преступлений, 287 примеров антисоциального поведения, 186 примеров пошлости, 522 случая физических насилиев и подробное изложение методики 14 убийств. Тиражи комиксов уступают только тиражам ежедневных газет.

Несомненно, что такого рода печатная саркастическая слова Марк Твен: «Существуют законы, охраняющие свободную печать», но нет ни одного закона, который охранял бы народ от этой печати».

Активную роль в идеологической и моральном разложении масс играет реакционная буржуазная кинематография. Доминирующее положение здесь занимает голливудская, состоящая в беспрекословном услужении у поджигателей войны. О вредности и низкопробном качестве большинства голливудских фильмов не может быть двух мнений. Но дело не только в этом. Другой не менее вредной стороной деятельности американских кинобизнесменов является планомерное и систематическое наступление на передовую национальную кинематографию других стран. Делается это не только с целью навязать, но и с целью уничтожить то здоровое и прогрессивное, что есть в реалистическом национальном киноискусстве различных стран, подчинить себе это искусство и заставить его служить интересам реакции.

Примером, иллюстрирующим этот процесс, сколько угодно. Так, по сообщению газеты «Юнайтед» (август 1954 года), положение французской кинематографии

в связи с франко-американским договором на 1953—1954 годы ухудшается с каждым днем. Об этом печальном факте рассказал корреспонденту газеты генеральный секретарь Национальной федерации армянских предприятий Шезо. Как известно, денежные поступления от демонстраций во Франции американских фильмов в значительной степени блокируются в стране. Новые американские компании разрешено выкладывать эти поступления, и размер 40 процентов от их общей суммы, во французскую кинематографию. Это составляет приблизительно 3 миллиарда франков и может быть использовано для производства американских фильмов во французских студиях. Кроме того, по закону 12-й статьи закона от 6 августа 1953 года, предусматривающую создание денежного фонда для поддержания и развития французской кинематографии, американские компании, благодаря своим французским филиалам, опять-таки смогут производить американские фильмы во французских студиях. При этом они будут пользоваться субсидиями из специального фонда, который должен был быть включен в развитие французской национальной кинопроизводства. Имеется угроза, что в руки американских воротил попадут почти все средства этого фонда. Эти новые обстоятельства, — заявил Шезо, — не могут не усугубить того постоянного кризиса, в тисках которого бьется французская кинематография. Мы стоим перед угрозой полной уничтожения этого мощного средства выражения национальной французской мысли».

Стремясь подавить, уничтожить все лучшее, что есть в национальном киноискусстве различных стран, американские враждебные интересы поддерживают попытки тех или иных «деятелей» литературы и искусства реакционного толка раздуть человеконенавистнические инстинкты, оправдать подготовку к войне, поощрять любовь к реакционной пошлости, мистику, формалистическое трюкачество, лживые антисоциальные, реакционные фильмы. Испанский художник Соли-

тор Далл, скандально известный своими сюрреалистическими выисываниями, опубликовал статью под интригующим названием «Моя кинолента». В статье рассказывается о намерении автора создать фильм «Ядливость к деньгам». Ядливость сценаристом будущего фильма, Соллиатор Далл указывает, что картина будет посвящена женщине, влюбленной в человека, который убил ее бывшего мужа. Этот человек постепенно приобретает черты убитого и в конце концов превращается в него самого. Много внимания автор статьи уделяет «невиданному до сих пор» артефактному эффекту будущего фильма. Так, артефакт увидит пять белых девиц, которые вдруг превращаются, так как были начислены... транзитами. Затем на экране будет воспроизведен один из римских фонтанов. Зрители вдруг обнаружат так шесть вооружен, вместо них и свою очередь на поверхность всплывает черное покрывало. Зрители, смотрящие фильм, — заключает Далл, — будут настолько подавлены чьим бредом, что не смогут даже проглотить слюну...».

Наступление, ведущееся реакцией во всех областях социальной и духовной жизни, глубоко отражается и на театральном искусстве, превращаемом в составную часть империалистической пропагандистской машины. Чего, например, стоит ставшее в свое время широко известным заявление членов законодательного собрания штата Джорджия — Джона и Шенарда! Не требует комментариев их намерение представить «законопроект», предусматривающий запрещение демонстрация кинофильмов, постановки пьес и исполнения музыкальных произведений, содержащих хотя бы намек на прогрессивные идеи.

Что же тут говорить о театральном искусстве, разрабатывающем социальные темы, поднимающем вопросы, волнующие простых людей Америки! Все это жестоко изгоняется со сцен буржуазного театра. Здесь царит «реакционная» патология и иллюзорная культура, правдивые разрабатывать, раздвигать сознание, провоз-

ПЛАСТИНКИ „ШАН ДЮ МОНД“

За последнее время в различных магазинах грампластинок Парижа и других городов Франции все чаще можно услышать спрос на продукцию фирмы «Шан дю монд» («Песня мира»).

В парижских магазинах, по рассказам французских музыкантов, можно наблюдать такую сценку. Пожилая покупательница, обращаясь к продавцу, спрашивает:

— В газете появилась похвальная рецензия на пластинки с записями оперы Борнина «Князь Игорь», выпущенные фирмой «Шан дю монд». Там говорится, что поют русские артисты из Большого театра в Москве. Это верно?

— Совершенно верно. Вся опера записана на две долгоиграющие пластинки. Только, увы, все комплекты оперы распроданы. Мы сделали новый заказ. Хотите через неделю...

Любитель музыки в Лионе просит пластинку с первой сонатой для скрипки и фортепиано С. Прокофьева и исполнением Д. Ойстраха и Л. Оборина, молодой студент Страсбургского университета — «Песни Африки» в исполнении негритянского певца Муанте, текстильщица Рубе — «Песни Бразилии» в исполнении Алены Раберио...

Спрос на пластинки «Шан дю монд» за последние годы действительно необыкновенно увеличился. Безукоризненная запись, высокая культура исполнения, тематическое разнообразие пластинок — все это сделало их очень популярными в самых различных слоях населения Франции и за ее пределами.

Основанная в 1937 году, фирма «Шан дю монд» с первого же дня своего существования поставила перед собой задачу — всесторонне популяризировать народное музыкальное творчество различных стран. Отсюда и название фирмы. Ее деятельностью была прервана войной и оккупацией: не петь, не играть, не издавать пластинок не могли простить фирме тот факт, что ее были записаны многие русские песни и песни советских композиторов. Фирма возобновила свою деятельность после освобождения Франции. Продолжая знакомить французских слушателей с музыкальной культурой СССР и исполнителем искусством советских артистов, с классическим музыкальным наследием всего мира, русским в частности, «Шан дю монд» последовательно пропагандирует творчество народов всего земного шара.

Фирма «Шан дю монд» одной из первых во Франции перешла на выпуск долгоиграющих пластинок («микронидов»). Характерно, что первой записью такого рода была оратория Д. Шостаковича «Песнь о земле». Огромный успех этой записи, показавший интерес французских любителей музыки к советской музыке, естественно, побудил фирму осуществить и другие записи, в том числе оратории С. Прокофьева «На страже мира», его 7-й симфонии, произведений А. Хачатуряна, Д. Кабалевского и других.

Вслед за тем с небольшим перерывом были выпущены комплекты долгоиграющих пластинок с записями русских классических опер «Князь Игорь», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Садко», «Снегурочка», «Иван Сусанин», «Майская ночь». Каждый такой комплект сопровождался подробным либретто с русским текстом стихов на одной стороне и их переводом — на другой. Комментарии к операм были написаны крупными музыковедами.

Успех опер определился сразу же после выпуска «Князя Игоря».

Восторженные отзывы вызвала запись «Крейцеровой сонаты» Бетховена в исполнении Д. Ойстраха и Л. Оборина. Католический орган «Ла Круа» высоко оценивал исполнение сонаты «двумя выдающимися виртуозами», а «Парижская пресса» писала, что в их исполнении «Крейцерова соната» звучит, как «долгий, нежный и страстный диалог».

Оценная запись оратории С. Прокофьева «На страже мира», первая ежедневная газета «Париж-матч» отмечала, что заслуженно отличается такой адекватностью и задумчивостью, что «слезки были бы разрушены... все границы, даже железные». Если же они не разрушатся, — писала далее газета, — они должны, во всяком случае, расплавиться в огне замечательного произведения Прокофьева».

Присуждение записям «Шан дю монд» премии академии граммики также подтверждает правильность той линии, которой она придерживается.

Во Франции — две академии граммики: имени Шарля Бюро и Академия французской граммики. Первая из них, пользовавшаяся большим авторитетом, присудила в 1953 году свою Большую премию записи оперы «Князь Игорь», а в 1954 году — записи «Крейцеровой сонаты». Это седьмая запись сонаты, сделанная во Франции, но она пользуется наибольшим успехом и уже разошлась более чем в пяти тысячах экземпляров — успех очень значительный, если учесть, что продажа даже двух тысяч пластинок является во Франции показателем большого коммерческого успеха. Вторая академия, созданная недавно крупными граммиками трестами, присудила свою ежегодную премию 1954 года Эмилю Гилельсу за исполнение 2-го концерта для фортепиано Сен-Санса и 16-й сонаты Моцарта.

Популяризация концертно-исполнительской деятельности выдающихся музыкантов разных стран, в том числе советских, является другой стороной деятельности «Шан дю монд». На долгоиграющие пластинки, например, записаны выступления Д. Ойстраха, Л. Оборина, Э. Гилельса, Игоря Ойстраха, французских певцов Ирен Жюли, Жермен Монтегр и многих других.

«Шан дю монд» знакомит французских слушателей не только с прославленными произведениями и известными музыканта-

ми. Заслуга фирмы также в том, что благодаря ей стали известны во Франции «Григорьевская баллада» А. Бабажанкина и «Заваршские жемчуга» В. Гомоляка. О последних произведениях «Журнал музыкальных францев» (орган Музыкального колледжа Франции), массовой организации, популяризирующей музыку среди молодежи, писал: «Надо внимательно следить за всем, что будет создано этот новый для нас композитор». Выходящая в бельгийском городе Турне «Ревю музыкаль» отмечала национальный фольклорный колорит «Заваршских жемчуга» и писала, что их исполнение «стоит на таком же высоком уровне, как и все, что записывается в Москве».

Наконец, особой стороной деятельности «Шан дю монд» является распространение нотных изданий произведений русских классиков и советских композиторов.

Эта наша деятельность, — рассказывает главный директор «Шан дю монд» Жак Руар, в недавнем прошлом журналист и работник радио, с которым мы встретились во время его пребывания в Москве в деловом визите, — будет и в дальнейшем все более расширяться. В данный момент мы не считаем ее достаточной.

— Еще недавно, — продолжал Жак Руар, — «Шан дю монд» рассматривался как трехсторонняя компания, музыкальное издательство. Сегодня мы — в первом десятке ведущих граммикальных фирм Франции.

— Перед нами необходимо поле деятельности во имя благородного дела культурного сближения народов. Я лично глубоко убежден в том, что музыка — прекрасное средство взаимного ознакомления, средство укрепления дружбы между всеми народами, французским и советским в частности. Произведения композиторов, заслужившие любовь и признание народов, должны быть известны всем. «Шан дю монд» и дальше будет прокладывать дорогу для такого сотрудничества. Тот факт, что усилия фирмы в этом направлении признаются всей французской печатью, свидетельствует о правильности выбранного ею пути.

А. БРАГИНСКИЙ.

Слова и дела...

Идеологические оруженосцы американского империализма любят громкие фразы.

«Америка, — заявил в свое время президент Иллинойского университета Стодарт, — это новая Греция и новый Рим». Недавно газета «Нью-Йорк таймс», совершенно, очевидно, того не желая, пролила свет на то, как в «новой Греции и новом Риме» на практике относятся к классическому наследию. По сообщению этой газеты, «Шекспировский клуб» начал сбор средств для реставрации памятника Шекспиру, установленного в центральном парке Нью-Йорка. В чем же дело, зачем вдруг понадобилось реставрировать памятник? Оказывается, размысел газет, «валялды отбили нос, штурмовали гранитный бюст поэта». Естественно, напрашивается вопрос: как относятся к этому факту люди, считающие себя наследниками мировой культуры? «Нью-Йорк таймс» дает на это совершенно четкий ответ: администрация, ведающая парками города, «холодно отнеслась к новому плану» и считает, что «памятник не стоит реставрировать».

Рис. В. Фомичева.

носить все низкое, пошлое, затупивать в грязь все лучшее в человеке.

На сценах бродвейских театров можно увидеть убийства, грабежи, насилие, утонченный садизм, чудовищную аморальность, пронизанную в виде «высшей» доброты, — словом, все, кроме нормальной человеческой жизни. Сидя в зрительном зале, за два часа представления можно познать все порождения «высокоинтеллектуальных» трюков, профессиональных и непрофессиональных проститутки, дилетант-убийц и сентиментальных растлителей молодежи. Какую цель преследует подобное «искусство», догадаться нетрудно. Даже газета «Нью-Йорк таймс» писала недавно: «Никому не следует ходить в театр без психиатра... Зрительнице лучше всего быть ступорившей и зловещей, какой-нибудь женщиной, которая не испытывает угрызений совести...».

Не лучше обстоит дело в США и с другим видом искусства, также выполняющим сугубо служебные функции — функцией духовного ограбления и идеологического окуривания людей. Так, например, в одном из писем, напечатанном в немецком журнале «Музык унд геселшафт», музыкант, живущий в Америке уже свыше 15 лет, пишет: «Произведения композиторов и художников в США большей частью бесплодны, ибо основываются на математически составленных конструкциях, которые выглядят прекрасно на бумаге, но совершенно не принимают во внимание живого реального человека...».

Империализм во всей своей природе глубоко враждебен истинной культуре.

Вопреки совершенно очевидным фактам, идеологические трубадуры империализма еще пытаются кого-то убедить в том, что реакционная «цивилизация» — предел человеческого нечтения. Особенно старается американские реакционеры. Утверждая, что «американский образ жизни» является лучшим из всех культурных образов жизни, они пытаются всеми средствами навязать его в других странах. «Теория» американского расизма Хансон Болдуин и книга «Цена могущества» при-

культуры собственного народа, его образ жизни, умонастроения. Это показывает, что народ не пребывает в состоянии оцепенения, не мертва, что он жив. И тем самым мы будем служить делу мира, ибо народ, который слушает и ценит культурные достижения других наций, способен также правильно понять образ жизни этих народов. Он находит тем самым возможность общения с другими людьми, независимо от расы, религии и языка. И он не выступит с оружием против этих людей, если даже ему это придется сделать, так для кого народ и его страна представляют в игре пешку?».

В современных условиях, когда культурный обмен и культурные связи между народами растут и ширятся, все большее число людей в капиталистическом мире начинают понимать, откуда идет враг и почему необходимо бороться с ним. Это понимание — свет истинной, глубоко человеческой культуры. Переходя гуманистическая культура народов Советского Союза, нового Китая, стран народной демократии находит все больший отклик в сердцах прогрессивной интеллигенции, простых людей всего мира.

Сотни миллионов людей штурмуют ныне в борьбе за человеческое счастье, за свободу и социальный прогресс, против агрессии и войны. Ряды эти ширятся с каждым днем.

Анатолий КОЗЛОВ.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.